Глава 65. Другой я в моей голове

Хань Фэй был очень удивлен, когда услышал это уведомление, потому что не помог Плаксе ни в одной миссии. Прошлое Плаксы заставило его глубоко отгородиться от мира. Хань Фэй сначала думал, что Плакса был одним из тех соседей, дружелюбия которого будет сложнее всего добиться. Но после нескольких взаимодействий с ним он понял, что Плакса не был таким страшным, как себя пытался показать. По иронии судьбы, призраки в этом мире все еще сохраняли теплоту человечности.

«Клянусь, однажды я верну улыбку на лицо Плаксы.»

Приняв это решение, Хань Фэй почувствовал прилив сил. Ему было трудно поверить, что игра смогла так сильно изолировать его от проблем реальной жизни. Почувствовав лишь небольшое улучшение добрососедских отношений, Хань Фэй был полон удовлетворения.

«Я должен носить это чувство с собой как напоминание. Приносить людям улыбки, разве не ради этого я стал комедийным актером? Моя мечта не изменилась, но на пути к этой цели суровая реальность настолько притупила мою страсть, что я больше не мог заставить себя улыбнуться.»

Хань Фэй повернулся, чтобы посмотреть на дверь, покрытую талисманами. След замешательства появился в его сердце. «Почему я никогда не испытывал такого удовлетворения, когда работал на сцене в реальной жизни? Более того, пребывание на сцене обычно истощало меня, но здесь я получаю огромное удовольствие от того, что приношу утешение мертвым. Почему так?»

Хань Фэй никогда по-настоящему не задумывался об этом, потому что в реальной жизни был слишком занял заработком денег, угождением нужным людям и борьбой за шанс остаться перед камерой. «Это все только из-за постоянной угрозы смерти?»

Он уставился на жуткий коридор подъезда, и в его сознании всплыли лица всех соседей, которых он встречал. Никто из этих людей не был совершенен, у них были либо физические, либо умственные недостатки. Чтобы выжить в этом мире Хань Фэй должен был исцелить их боль, помочь им вернуть утраченную человечность. «В некотором смысле это действительно иясикей игра.»

Этой ночью Хань Фэй провел достаточно много времени в игре. Он уже собирался выйти из игры, когда дверь в 1031 квартиру внезапно открылась.

«Заходи быстрее.» В дверях появилась Мэн Сы. «Тебе нужна помощь? Не оставайся в подъезде слишком долго!»

Старушка читала нотации так, словно разговаривала со своим непослушным внуком. Заметив Хань Фэя, одиноко стоявшего посреди коридор, она быстро затащила его в свою квартиру.

«Зачем ты снова пошел в 1034 квартиру? Разве я тебя не предупреждала о том, насколько опасно это место?»

Упрек Мэн Сы показал глубокую заботу о Хань Фэе. Хань Фэй почувствовал тепло, несмотря на то, что его отчитывали.

«Я понял, что что-то не так, когда открылась входная дверь. Я ждал у двери, чтобы не дать людям по незнанию забрести внутрь.»

Дом Мэн Сы был освещен красными свечами. Однажды укушенная, она была осторожна. Старушка была крайне осторожна с Плаксой после того, что случилось с Чэнь Чэнем. «Молодой человек, ты слишком храбр и забываешь о собственной безопасности. Другие люди не могут дождаться возможности сбежать из этого места, а ты добровольно отправился туда? Ты что, сошел с ума?»

Хань Фэй не знал, что сказать в ответ на слова Мэн Сы. «Бабушка, на самом деле Плакса не такой плохой, как ты думаешь.» Хань Фэй рассказал о прошлом плаксы и обо всем, что пришлось пережить мальчику перед смертью. Выслушав Хань Фэя, Мэн Сы долго молчала, прежде чем сказать: «Да, мальчика жалко, но в конце концов он отличается от нас. Он – призрак.»

Окруженный красными свечами, Хань Фэй некоторое время колебался, прежде чем решил затронуть эту тему. «Бабушка, ты действительно ничего не помнишь?»

«Что ты имеешь в виду?» Мэн Сы явно понятия не имела, о чем говорит Хань Фэй.

«На самом деле…» Держа ее за руку, Хань Фэй посмотрел прямо в лицо пожилой леди и сказал правду: «Бабушка, ты и Чэнь Чэнь умерли десять лет назад…»

Прежде чем Хань Фэй закончил, половина свечей резко погасла. В мерцающем свете Мэн Сы задрожала, схватившись за обеденный стол. «Что за чушь ты несешь?»

«В деле о замороженном теле мать узнала, что ее приемный сын кого-то убил. Чтобы дать этому сыну шанс сдаться полиции, она помогла ему спрятать тело. Это случилось десять лет назад.»

«Я знаю, это я рассказала тебе…»

«Мать дала своему сыну неделю, но не прошло и недели, как мать была найдена убитой вместе со своим внуком. Их тела были найдены в морозильной камере грузовика.» Хань Фэй заговорил быстрее. «Убийца не остановился после убийства матери и ее внука. Если его не задержать, еще больше людей станет его добычей.»

Все красные свечи в комнате погасли. Температура упала. Ощущение холода отличалось от всего, что Хань Фэй испытывал в этой игре ранее. Это было так, словно он оказался заперт в морозильной камере, и холод замедлял ток его крови и биение сердца. В темноте Мэн Сы трясло все сильнее и сильнее. На затылке Мэн Сы постепенно появилось лицо.

Хань Фэй не ожидал, что его слова произведут такой мощный эффект. Однако он остался. Он не сбежал от страха. Вместо этого он еще крепче сжал руки Мэн Сы. «Терпимость не заставит убийцу раскаяться, она лишь даст ему еще больше шансов причинить боль другим!»

Две страшные жилистые руки протянулись из головы старой леди. По сути, монстр выползал из разума Мэн Сы!

«Демон, вероятно, нацелился на еще какого-то невинного ребенка, пока мы с тобой разговариваем. Он преуспел в разрушении счастливых семей. Мы должны схватить его как можно быстрее!»

Температура упала до точки замерзания. Теплый маленький дом был заключен в ледяной ад. Тело старушки сильно дрожало. Болезненные воспоминания всплыли в ее сознании, когда ее доброе лицо омрачилось глубоким сожалением. Казалось, что с появлением монстра в ее голове часть памяти Мэн Сы вернулась.

«Мать, должно быть, что-то видела перед смертью. Она не захочет, чтобы ее сын совершил еще больше необратимых ошибок!»

Когда Хань Фэй сказал это, хрупкие руки старушки внезапно сжали запястье Хань Фэя. Губы Мэн Сы дрожали, как будто она что-то бормотала. Хань Фэю пришлось наклониться очень близко, прежде чем он смог разобрать слова – Хладокомбинат Дун Хуа.

«Дун Хуа? Но, судя по показаниям старшего сына, тела Мэн Сы и Мэн Чэня были обнаружены в грузовике!» У Хань Фэя было еще много вопросов, но внезапно дверь спальни открылась. Когда Чэнь Чэнь увидел свою бабушку в таком состоянии, он сразу же заплакал.

Услышав плачь мальчика, монстр начал вырываться менее интенсивно. Хань Фэй был взволнован Он быстро вырвался из объятий Мэн Сы, чтобы включить весь свет и заново зажечь все свечи. После того, как снова загорелся свет, монстр медленно отступил обратно в голову Мэн Сы.

Все вернулось на круги своя. Старушка рухнула на пол. Ее лицо было бледным.

«Что все это значит?» Хань Фэй отнес старушку на диван и осторожно положил ее туда. После этого он подумал: «Большинство соседей, с которыми я могу общаться в этом доме, забыли о собственной смерти. Они даже не могут осознать тот факт, что они призраки. Часть их памяти потеряна, но в то же время она унесла их боль. Был ли монстр в голове Мэн Сы проявлением этих болезненных воспоминаний? Или монстр был настоящей Мэн Сы?»

Изучая упавшую в обморок старушку, Хань Фэй обдумывал все возможности. «Может ли это быть делом рук прошлого управляющего? Он запечатал болезненные воспоминания этих жильцов, чтобы помочь им легче освоиться в этом мире? Но это не решает проблему, боль все еще присутствует, она лишь временно замолкает. Боль не исчезнет, потому что ее не видно!»

http://tl.rulate.ru/book/61445/2169281